

РАЗДЕЛ III. ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ПРАВОУСТАНОВЛЕНИИ И ПРАВЕРЕАЛИЗАЦИИ

УДК 342.7

Г. А. Василевич

Главный научный сотрудник отдела исследований в области государственного строительства и международного права Института правовых исследований

Национального центра законодательства и правовых исследований

Республики Беларусь, заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, заслуженный юрист Республики Беларусь

О БАЛАНСЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ, ОБЩЕСТВОМ И ЧЕЛОВЕКОМ В РАМКАХ ЦИФРОВОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье исследуются позиции ученых и специалистов в области современного развития и внедрения информационно-коммуникативных технологий. Обращается внимание на позитивное и негативное, что влечет современная научно-технологическая революция. Внедрение информационно-коммуникационных технологий должно быть разумным, полезным для общества, учитывать существующие и предполагаемые угрозы. Их использование должно исключать цифровую дискриминацию, неравенство и манипуляции человеком посредством внедрения систем скоринга и таргетинга, утечку данных о гражданах – пользователях соответствующего сервиса или сведения о которых находятся в каком-либо реестре, обеспечивать приватность, ментальную самостоятельность человека.

Abstract. The article studies the position of scientists and specialists in the sphere of modern development and implementation of information and communication technologies. Attention is paid to positive and negative aspects of the modern scientific and technological revolution. The introduction of information and communication technologies must be reasonable, useful for society, take into account existing and perceived threats. Their use should exclude digital discrimination, inequality and manipulation of a person through the introduction of scoring and targeting systems, leakage of data on citizens – users of the relevant service or information about whom is in a register, to ensure privacy, the mental autonomy of the person.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровая трансформация.

Keywords: artificial intelligence, digital transformation.

Введение. Техногенные изменения, которые в последние десятилетия стали очевидными благодаря научно-техническому прогрессу, стремление государств

внедрить его результаты влияют на систему социальных связей. Цифровые технологии вносят качественные изменения в формы и типы коммуникации, влияют на образ жизни людей и их поведение, вносят коррективы в модель взаимодействия государства, общества и человека.

Как верно отмечается в литературе, происходит масштабная цифровая трансформация общества, которую можно отметить как пятую (после возникновения человеческой речи, письменности, изобретения печатного станка, развития радио и телевидения) коммуникационную революцию [1, с. 282].

Основная часть. Новую информационную эпоху в литературе характеризуют как эпоху «тотального господства цифровых технологий, основанных на особых методах кодирования, сбора, передачи (трансфера) и переработки разнородной информации с помощью компьютерных систем и сетей передачи и хранения данных», появившуюся благодаря инновационному развитию телекоммуникационной и иной инфраструктуры (высокоинтеллектуальные датчики, вычислительные системы и алгоритмы, способные быстро обрабатывать огромные объемы больших данных), т.е. сферы применения современных цифровых технологий охватывают все более широкие грани жизни общества и государства. В 2020 г. более 190 государств использовали умные технологии с целью контроля за передвижением граждан, для санкций за нарушение карантина, изучения развития эпидемии. В этих целях использовались мобильные приложения, данные геолокации, о совершенных банковских транзакциях и др. [2].

Как утверждает в связи с этим А. Б. Сливичкий, формируется своего рода цифровая вселенная человеческого общежития, создавая новый уклад жизни [1]. Благодаря технологии искусственного интеллекта, машинного обучения, блокчейну, виртуальной реальности, цифровому прототипированию и другому появляются дополнительные возможности для развития качественно иного экономического уклада [3, с. 576].

Цифровые технологии расширяют доступность оказания государством услуг, прозрачность принятия решений и ведения бизнеса [4, с. 175]. Процесс гиперавтоматизации в государственном секторе очевиден в банковской и налоговой сферах: может осуществляться автоматическое начисление налогов; автоматизация в банковской сфере позволяет существенно сокращать персонал.

В зависимости от политико-экономической системы выделяют две основные модели взаимоотношений в триаде «государство – общество – человек»: 1) патерналистский тип отношений, где доминирует государство, и 2) преобладание человека как высшей социальной ценности [5, с. 17]; для этой модели характерно гипертрофирование прав и свобод, явное снижение внимания к необходимости исполнения обязанностей, к поиску баланса между частными и публичными интересами, общественным порядком и свободой индивидуума.

В связи с этим нам импонирует позиция тех исследователей, которые считают важным взаимодействие государства и индивидуума на принципах солидарности, т.е. проявления заботы каждого и государства друг о друге, а также субсидиарности, что проявляется в оказании адресной помощи тем, кто не может по объективным причинам конкурировать на рынке труда, в общественной жизни с иными лицами; при этом важно исключить стимулирование иждивенческих настроений [6]. Анализируя указанные модели, О. В. Тиханьчев обращает вни-

мание на то, что фиксация системы отношений между государством и человеком на основе одинаковых принципов является источником существующих проблем, возникновения внутренних конфликтов [5, с. 15]. Этот автор не поясняет, почему им сделан вывод о появлении внутренних конфликтов, когда отношения выстраиваются на основе одинаковых принципов. Полагаем, что такой вывод ошибочен: принципы могут служить как для универсализации отношений, так и для их дифференциации в зависимости от характера общественных отношений, их содержания и субъектов, в них участвующих. Но верен иной вывод о том, что в информационную эпоху появились сегрегационные механизмы, которые способствуют выстраиванию качественно новой модели отношений «гражданин – государство». Благодаря этому появляется больше возможностей для индивидуального учета потребностей и возможностей каждого [5, с. 15].

На наш взгляд, выдвигаемые предложения преподносятся в упрощенном виде: выполнить следующие этапы – «осознать наличие проблемы и детально сформулировать ее; создать (доработать) технологическую основу “цифрового государства”; законодательно выстроить (уточнить) систему отношений; наладить автоматизированную систему управления и контроля; обеспечить мониторинг состояния реализуемых мер и совершенствовать систему по мере необходимости. Выполнение этих этапов потребует времени и затрат, в первую очередь – организационных» [5, с. 21]. Однако главное, на наш взгляд, не в технической и организационной составляющих, а в подготовке общественного мнения, осознанной готовности граждан к новым требованиям и оценкам. В ином случае это может привести к внутреннему недовольству людей, которым не смогли объяснить все преимущества предлагаемой модели отношений между государством, обществом и отдельными гражданами.

В литературе выделяется несколько направлений развития цифрового государственного управления. Среди них называют персонализацию (предложение решений на основе анализа цифрового портрета гражданина), омниканальность (получение государственных услуг, используя разносторонние способы: непосредственно в информационном центре, на сайте, по телефону и др.) [3, с. 580–581]. Информационные технологии помогают «рационализировать» систему управления, субъектами которой являются государство, общество и гражданин. Согласимся с мнением О.В. Тиханьчева, что современные информационные технологии (Big Data, интерактивные распределенные сервисы и др.) создают условия для «настройки системы под каждого человека». При этом автор ссылается на реализуемую в настоящее время в Китайской Народной Республике программу Социального кредита гражданина [5, с. 20–21].

Одним из трендов является принятие мер для обеспечения безопасности, защита персональных данных, установление хакеров и привлечение их к ответственности, выявление уязвимых мест в технологиях и принятие упреждающих мер.

Отмечается, что гиперавтоматизация в государственном секторе дает свои зримые плоды в налоговой и банковской сферах. Происходит автоматическое начисление налогов, широко используются технологии банковскими учреждениями.

Не только ответы на звонки в контакт-центр давал цифровой помощник – искусственный интеллект, способный анализировать проблемную ситуацию и принимать решение, но разработка таких не менее сложных сервисов, как

Face Pay, использование которого позволяет пассажирам производить оплату проезда благодаря системе распознавания лиц.

Одной из задач является гармонизация естественного и искусственного интеллекта. Цифровые продукты создаются людьми, поэтому ценности человека выше ценностей цифровых технологий, в отношении которых всегда должна быть критичная оценка, а при необходимости – и пересмотр. Важны также общественный этический контроль в отношении функционирования технологических и цифровых платформ, осуществление экспертизы решений, принимаемых искусственным интеллектом [3, с. 586–587].

По справедливому утверждению М. А. Измайловой, необходимы «гармонизация технологических систем, используемых во всех сферах общества, с ценностными и культурными стандартами страны, разделяемыми большинством ее граждан; исключение рисков попражнения свободы человека, нарушения его фундаментальных, политических, социально-экономических и культурных прав при использовании цифровых технологий; исключение угроз для исторически сложившихся в стране национальных, территориальных, культурных, семейно-родственных общностей при внедрении новых технологических решений» [3, с. 586–587].

Цифровая экономика создает также и угрозы [7, с. 145–146]. Высказываются опасения, что человек может оказаться приложением к собственному гаджету или «умному дому», которые будут решать, что лучше для человека, помимо его воли. Появится своего рода информационная цензура человеческих действий, принимаемых им решений [8, с. 66–71]. Поддерживаем позицию, что внедрение цифровых технологий должно способствовать реализации права человека на достоверность распространяемой в них информации; исключить передачу искусственному интеллекту властных полномочий, наделение его правосубъектностью [3, с. 586–587]. В этой сфере должно быть социально ответственное поведение [9; 10; 11].

Однако проблема заключается не столько в том, что для реализации социального рейтинга потребуются, чтобы граждане осознавали все риски, принимая самостоятельные решения, у них должна быть высокая правовая культура, понимание собственной ответственности. Государству необходимо будет выстроить комплекс понятных требований к гражданину [5, с. 20–21]. От динамики социального рейтинга зависят размеры общественных благ, обязанности граждан.

Профессор кафедры бизнес-информатики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Б. Славин обращает внимание на то, что в России предстоит решить такие важные проблемы, как создание системы цифровых подписей, обеспечить всеобъемлющее электронное взаимодействие между государством и бизнесом, а также в рамках Евразийского экономического союза. Со скепсисом указывает на то, что цифровая экономика способствует повышению уровня жизни тех граждан, кто разрабатывает информационные технологии, одновременно лишая работы других. Речь идет не только о доставке товаров, но и о сотрудниках банковской системы (например, Сбербанк). При введении системы скоринга сокращается число банковских кредитных менеджеров (скоринг – это используемая банками система оценки клиентов с учетом их платежеспособности) [12]. Появляются про-

блемы социального неравенства, создаются новые низкоквалифицированные виды деятельности, например, расширение курьерской деятельности.

Другие авторы также отмечают опасность безоглядной технологизации и бюрократизации цифровых преобразований, формализма при внедрении цифровых технологий [3, с. 577]. Однако есть и более серьезные угрозы, такие как кибертерроризм, киберпреступность, кибервойна. Правильно подчеркивается трудность в противостоянии этим явлениям из-за сложности увидеть или «вычислить» преступника [13, с. 172].

Цифровой эпохе присущ, как отмечается некоторыми авторами, процесс коэволюционного взаимодействия между техникой и обществом. Уже сложившимся стандартом является «всеобщая цифровизация и сетевизация систем образования, медицинского и социального обеспечения, государственных услуг; базы данных социальной поддержки, миграционных, правоохранительных и налоговых служб; системы видеонаблюдения и удаленной идентификации граждан» [14; 15]. Процесс такого взаимодействия порождает ряд проблем, среди которых выделяют: а) опасность системных сбоев, обусловленных как недостатками непосредственно самих технологических систем, так и внешним вмешательством; б) системно-психологические перегрузки, обусловленные ростом критически важной информации, интенсивная динамика смены поколений цифровых технологий; непрозрачность алгоритмов принимаемых решений, неуверенность в плане доверия к искусственному интеллекту; всеохватывающий контроль поведения человека, его активности в сети, контроль за перемещением; опасность манипулирования информацией, ее цензурирование, управление сознанием, создание новых ценностных смыслов, нового социального поведения; отложенность эмоций и их распределенность во времени, когда на первый план выдвигается оценка «друзей», лайки фолловеров; в) социально-экономические – замена человека сотрудником-роботом в ряде экономических процессов, отход от традиционного социального государства и т.п.; г) системно-правовые: отставание в юридикации новых отношений; недостатки в сфере прогнозирования правовых последствий; угроза совершения противоправных действий; киберпреступность; д) системно-стратегические: информационные войны, посягательство на информационный суверенитет, угрозы дистанционного разрушения критической инфраструктуры; развертывание гонки вооружений в цифровой сфере; е) системно-образовательные: постоянное обновление образовательных стандартов на обновления технологий, подготовка педагогических кадров, социализация студентов; проблемы в оказании образовательных услуг посредством дистанционного обучения, списывание, плагиат, что ведет к уменьшению интеллектуальных трудозатрат, снижению мотивации к обучению; ж) системно-философские, мировоззренческие: осмысление процесса цифровой трансформации общества [14, с. 618–624]. Что же касается вообще использования цифровых технологий, то мнения весьма противоречивы и часто диаметрально противоположны. Есть сторонники, как указывается в литературе, технофилии (цифрофилии) и технофобии (цифрофобии), т.е. выступающие соответственно за полный и превентивный запрет на использование цифровых технологий и их полное превентивное разрешение [1, с. 286].

На этом фоне надо искать «золотую середину»: остановить научно-технический прогресс никогда не удавалось, поэтому и цифровые технологии будут все больше охватывать общественные отношения, однако их распространение на весь спектр этих отношений опасен своими последствиями в силу непредсказуемости и неопределенности. Поэтому согласимся с мнением о необходимости баланса между техникой и обществом в цифровую эпоху на основе продуманной государственной политики в данной области [1, с. 287].

После бравурных многолетних ожиданий и сообщений, что «искусственный интеллект нам поможет», специалисты в этой области вдруг осознали, что появляются зримые угрозы человечеству. На примере использования языковой модели GPT они увидели, что создаваемые этой системой тексты сравнимы с текстами, написанными людьми, и даже могут их превосходить. Не видны те критические границы, которые нельзя пересекать. Ключевые исследователи в данной области предупреждают о способности искусственного интеллекта создать реальную угрозу жизни на Земле, так как суперумные нейросети могут начать осуществлять управление всеми процессами на Земле и люди для них не будут нужны. 22 марта 2023 г. было опубликовано письмо Института будущего жизни (The Future of Life), который является некоммерческой организацией, изучающей экзистенциальные угрозы человечеству. В письме подчеркнута опасность искусственного интеллекта, который может внести «самые глубокие изменения в жизнь людей, а потому его развитием нужно управлять. Но поскольку никто этого не делает, нужен мораторий на дальнейшее развитие» [16]. Его подписали американский IT-предприниматель Илон Маск, а также более десяти тысяч человек, среди которых соучредитель Apple Стив Возняк, историк-писатель Юваль Ной Харари, десятки известных исследователей искусственного интеллекта. Поводом для письма стал выход новой версии нашумевшего продукта компании OpenAI – GPT-4 и понимание того, что ни одна из нейросетей не должна стать умнее. В обращении подчеркнуто, что «лаборатории искусственного интеллекта вступили в неконтролируемую гонку по разработке и внедрению все более мощных цифровых разумов, которые никто – даже их создатели – не может понять, предсказать или надежно контролировать. Современные системы искусственного интеллекта сейчас становятся конкурентоспособными по отношению к человеку при выполнении общих задач». Было предложено приостановить обучение интеллектуальных систем на 6 месяцев [16].

В контексте высказанных в письме от 22 марта 2023 г. сомнений и возможных угроз человечеству обратимся также к авторитетному мнению и прогнозу сооснователя Института исследования машинного интеллекта Э. Юджовского. Он считается одним из главных IT-экспертов современности. Э. Юджовский предлагает полностью прекратить любые исследования в области искусственного интеллекта, исключая те, которые помогут исключить гибель человечества. Стратегическая опасность, по его мнению, заключается в том, что может быть создан искусственный интеллект, превосходящий интеллект человека, который будет руководствоваться своими интересами. При этом совершенно очевидна угроза гибели людей: нейросети могут начать использовать, как отмечает Э. Юджовский, тела людей для того, чтобы превратить их в нечто более нужное с точки зрения машин [17]. Для визуализации он предлагает представить целую инопланетную цивилизацию,

мыслящую со скоростью, в миллионы раз превышающую человеческую. По его мнению, «искусственный интеллект сможет выбираться за пределы интернета, если этого захочет, машины научатся красть расшифрованную ДНК отдельного человека, создавать на их основе искусственные формы жизни или даже организуют постбиологическое молекулярное производство, при котором смогут пересобирать одни вещества в совершенно другие». Э. Юджовский в ответном заявлении считает, что такой мораторий должен продолжаться как минимум 30 лет [17].

На фоне стремительного развития нейросетей эксперты и власти ряда стран обратили внимание на то, что искусственный интеллект начали использовать злоумышленники. Потенциальные риски для киберпространства проявляются в опасении возможностей нейросетей обходить защитные программы и оказывать помощь в организации кибератак; они могут помогать в обучении киберпреступников новым направлениям реализации преступных замыслов, создавать уникальные вредоносные коды, расширить возможности для хакерских атак.

Еще один блок угроз, связанных с развитием искусственного интеллекта, заключается в том, что внедрение ChatGPT снимает все препятствия в сохранении конфиденциальности, персональные данные, ставшие известными нейросети, изучаются ею и получают дальнейшее развитие. Кроме того, отсутствуют препятствия для ограничения на использование ChatGPT подростками.

На этом фоне иной позиции придерживается Б. Гейтс, который предлагает анализировать имеющиеся риски. Обращая внимание на позитивное, что дало внедрение информационных технологий, он подчеркивает опасность использования искусственного интеллекта в военных целях, но в то же время высказал опасения по поводу возможности сверхразумных нейросетей в перспективе устанавливать свои собственные цели, хотя в настоящее время искусственный интеллект не способен контролировать физический мир и устанавливать собственные цели. Признавая авторитет этого человека, все же руководствоваться сиюминутным состоянием дел нельзя: правы те, кто видит риски и призывает осмыслить угрозы, найти верные решения. Поэтому лучше человечеству исходить из апокалиптических сценариев влияния искусственного интеллекта, чем оказаться застигнутым врасплох.

Новые процессы в сфере развития информационных технологий актуализируют проблему социальной ответственности государства, граждан, бизнеса. При определении содержания социальной ответственности исследователи отмечают три блока. Среди них: корпоративный эгоизм (ответственность бизнеса сводится к уплате налогов, а социальные проблемы – дело государства), корпоративный альтруизм (не только собственное экономическое благополучие, но и решение социальных и экологических проблем), разумный эгоизм (сокращение прибыли за счет социально ориентированных затрат создает благоприятное социальное окружение) [18, с. 12–31]. В связи с фиксацией в Конституции Республики Беларусь нормы о социальной ответственности каждого, включая необходимость вносить посильный вклад в развитие общества и государства, эти направления деятельности нуждаются в современном осмыслении и наполнении.

Заключение. Внедрение информационно-коммуникационных технологий должно быть разумным, полезным для общества, учитывать существующие и предполагаемые угрозы. Их использование должно исключать цифровую дискриминацию, неравенство и манипуляции человеком посредством внедрения

систем скоринга и таргетинга, утечку данных о гражданах – пользователях соответствующего сервиса или сведения о которых находятся в каком-либо реестре, обеспечивать приватность, ментальную самостоятельность человека. Тем более опасность составляют ситуации, когда сведения, составляющие государственную тайну, становятся общим достоянием.

Особую опасность уже в настоящее время нейросети имеют для развития интеллекта человека, способности его к творческой деятельности, они могут привести к деградации умственной (научной и иной творческой) деятельности в силу того, что способны писать тексты, создавать музыкальные произведения и др.

Все это побуждает заново осмыслить направления развития цифровизации. Полезно для разработчиков сайтов и сервисов определить общий стандарт и принципы, которых они должны придерживаться, выработать методические рекомендации, которые охватывали бы все процессы цифровизации.

Список цитированных источников:

1. Сливичкий, А. Б. Коэволюция техники и общества в цифровую эпоху: проблемные вопросы [Электронный ресурс] / А. Б. Сливичкий. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/koevoljutsiya-tehniki-i-obschestva-v-tsifrovuyu-epohu-problemnyye-voprosy/pdf>. – Дата доступа: 15.03.2023.
2. Коршунова С. Данные – удалить, слежку – остановить [Электронный ресурс] / С. Коршунова, Е. Потапова // Центр подготовки руководителей цифровой трансформации ВШГУ РАНХиГС. – 2020. – Режим доступа: <https://cdto.ranepa.ru/deletedata>. – Дата доступа: 18.03.2023.
3. Измайлова, М. А. Цифровая трансформация и социальная ответственность: прагматизм или поиск баланса / М. А. Измайлова // MIR (Modernization. Innovation. Research). – 2022. – № 13 (4). – С. 575–591.
4. Макаров, В. В. Проблемы и задачи цифровой трансформации экономики России / В. В. Макаров, М. Г. Слущкий, Н. К. Устриков // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2020. – Vol. 4-1 (43). – С. 174–177.
5. Тиханычев, О. В. О трансформации системы отношений «гражданин – государство» в условиях информационного общества / О. В. Тиханычев // Тренды и управление. – 2019. – № 3. – С. 15–24.
6. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда : пер. с фр. А. Б. Гофмана / Э. Дюркгейм. – М. : Канон, 1996. – 432 с.
7. Бухт, Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики / Р. Бухт, Р. Хиск // Вестн. междунар. организаций. – 2018. – Т. 13, № 2. – С. 143–172.
8. Сливичкий, А. Б. Информационное управление / А. Б. Сливичкий // PR в изменяющемся мире: региональный аспект : сб. ст. / Алт. гос. ун-т ; под ред. М. В. Гундарина. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2006. – Вып. 4. – С. 66–71.
9. Виттенберг, Е. Я. Социальная ответственность: власть и бизнес / Е. Я. Виттенберг // Социологическая наука и социальная практика. – 2016. – Т. 4, № 3 (15). – С. 54–77.
10. Коданева, С. И. Институционализация социальной ответственности государства в России и за рубежом / С. И. Коданева // Россия и современный мир. – 2019. – № 3 (104). – С. 222–236.
11. Козбаненко, В. А. Социальная ответственность государства и бизнеса / В. А. Козбаненко // Право и управление. XXI век. – 2008. – № 1 (6). – С. 6–11.

12. Славин, Б. Люди или цифры – кто нужнее [Электронный ресурс] / Б. Славин. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/01/17/673248-lyudi-tsfiri-nuzhnee>. – Дата доступа: 19.03.2023.

13. Михайленко, Н. В. Цифровое государственное управление / Н. В. Михайленко // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 2. – С. 171–175.

14. Сливичкий, А. Б. Концепция оценки уровня готовности технологий, производств как механизм формирования единого инновационно-технологического пространства / А. Б. Сливичкий // Россия: тенденции и перспективы развития : Ежегодник / РАН, ИНИОН, Отд. науч. сотрудничества ; отв. ред. В. И. Герасимов. – М., 2017. – Вып. 12, ч. 1. – С. 618–624.

15. Сливичкий, А. Б. Система уровней готовности технологий как оптимальная модель организации и финансирования процесса создания научно-технического задела в российской промышленности / А. Б. Сливичкий // Россия: тенденции и перспективы развития : Ежегодник / РАН, ИНИОН, Отд. науч. сотрудничества ; отв. ред. В. И. Герасимов. – М., 2016. – Вып. 11, ч. 3. – С. 461–469.

16. Pause Giant AI Experiments: An Open Letter. Приостановить гигантские эксперименты с искусственным интеллектом: открытое письмо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments>. – Дата доступа: 19.03.2023.

17. Все умрут, включая детей. Как искусственный интеллект изменит интернет и почему этого боится даже Илон Маск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2023/04/06/evilgpt>. – Дата доступа: 08.04.2023.

18. Жилина, И. Ю. Теоретические основы социальной ответственности бизнеса: история, эволюция / И. Ю. Жилина // Экономические и социальные проблемы России. – 2016. – № 1. – С. 12–31.

Дата поступления в редакцию: 10.05.2023.

УДК 340.1

М. С. Абламейко

Научный сотрудник отдела исследований в области государственного строительства и международного права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, доцент кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ КОДЕКСА ЭТИКИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В статье рассматривается содержание понятия этики искусственного интеллекта (ИИ) и вопросы этического применения систем ИИ. Выделяются